

Глава 1866: Барон Золотого Пламени

«Этот старший и правда живет в довольно уникальном месте!» - Хань Ли ошеломленно посмотрел на ослепительно золотой остров.

«Хе-хе, это всего лишь одно из его странных увлечений. Ты узнаешь, какой он, когда встретишься с ним», — ответил Цин Юаньцзы, и в его глазах появилось странное выражение.

«Теперь мне очень любопытно узнать об этом старшем», — размышлял Хань Ли с задумчивым выражением лица.

Тем временем Цин Юаньцзы взмахнул рукавом к барьеру белого света впереди, и оттуда сразу же вырвалась вспышка золотого света, превратившись в гигантский золотой меч длиной более 100 футов.

Меч без колебаний устремился к световому барьеру, и с оглушительным грохотом по всей поверхности светового барьера пробежала рябь.

Почти одновременно с острова раздалось несколько яростных криков.

«Кто посмел напасть на наш Остров Золотого Пламени?»

«Вы не знаете, что это обитель Мастера Золотого Пламени?»

Внутри светового барьера мгновенно появилось несколько фигур, оказавшись четырьмя охранниками в золотых доспехах, и все они немедленно повернулись к Цин Юаньцзы и Хань Ли с яростным выражением лица.

Однако, увидев Цин Юаньцзы, четверо охранников поспешно поклонились. «Ах, это мастер Цин!»

Было совершенно ясно, что все охранники узнали Цин Юаньцзы, и их разъяренные выражения на лицах сразу же исчезли.

Хань Ли обратил свое духовное чувство к этим четверем охранникам и обнаружил, что все они находятся на стадии Пространственного Закаливания. Однако во всех их телах была яркая аура, так что они явно не были обычными людьми.

«Барон Золотого Пламени, почему бы тебе не встретиться со своим старым другом?» - Цин Юаньцзы обратился к золотому дворцу, не обращая внимания на четырех охранников в золотых доспехах.

Хотя его голос был не очень громким, он явно использовал какую-то секретную технику, благодаря которой его голос был слышен на весь остров.

«Заходи сам, Цин Юаньцзы. Ты просишь меня выйти, чтобы поприветствовать тебя?» - в ответ из золотого дворца раздался равнодушный мужской голос. Он шел откуда-то издалека, но также был очень отчетливо слышен Хань Ли и Цин Юаньцзы.

«Хе-хе, тогда прошу простить меня за мое вторжение. Вы можете идти впереди меня», — с улыбкой сказал Цин Юаньцзы четверем охранникам.

Четверо охранников в золотых доспехах поспешно и уважительно ответили: «Да, пожалуйста, пойдёмте с нами, старший».

Таким образом, охранники провели Хань Ли и Цин Юаньцзы через световой барьер, спустившись к дворцу на острове.

Вскоре после этого Цин Юаньцзы небрежно сидел в просторном зале, а Хань Ли сидел рядом с ним в более жесткой и уважительной позе.

На главном сиденье в зале сидел мужчина средних лет в золотой мантии, с золотой короной дракона на голове и со спокойным выражением лица.

«Я вижу, что этот Господин с тобой является культиватором на средней стадии Интеграции Тела. Может быть, ты принял его в качестве своего ученика, зная, что твоя жизнь скоро подойдет к концу? Кто-то его ранга в таком возрасте действительно достоин быть твоим наследником. Однако в последний раз, когда я посещал Старика Яна, помнится, он сказал мне, что у тебя есть ученица», — сказал человек в золотой короне.

У этого человека была светлая, как нефрит, кожа и очень грациозная и утонченная внешность.

Он был владельцем этого места, культиватором стадии Великого Вознесения, носившей имя Барона Золотого Пламени.

Почти каждый дюйм его тела был украшен мерцающими золотыми аксессуарами, и Хань Ли потерял дар речи при виде этого. В то же время он наконец понял, что Цин Юаньцзы сказал ему ранее.

«Боюсь, ты ошибся, Брат Цзинь. Господин Даоссист Хань всего лишь один из моих знакомых. Уверен, что ты помнишь случай, который произошел несколько сотен лет назад, когда представители расы подёнок охотились на люди, которые пытались украсть Божественный Эликсир Адской Реки. Тогда я впервые встретил Господина Даоиста Ханя. Что касается ученицы, о которой ты говоришь, она уже стала моей приемной дочерью, и хотя она также обладает выдающимися способностями, она пока только на стадии Пространственного

Закаливания», — с улыбкой объяснил Цин Юаньцзы.

«О, ты, должно быть, тот, кто отвлек адского молниеносного зверя для тех, кто пытался украсть эликсир. Если я правильно помню, разве все в этой группе не были захвачены Расой Подёнок? Как это произошло? Господину Даоссисту Ханю удалось сбежать? Может быть, это ты его спас?» - спросил человек в золотой короне с оттенком недоумения в глазах.

«Всё было не совсем так. Я действительно был тем, кто помог Господину Даоссисту Ханю сбежать из адской реки, но, пожалуйста, не пойми неправильно: я сделал это только потому, что Господин Даоссист Хань из той же расы, что и я. Кроме того, я также нуждался в его услугах, чтобы он сделал кое-что вместо меня во внешнем мире», — спокойно сказал Цин Юаньцзы.

«Понятно. Если подумать, прошло более 1000 лет с тех пор, как ты в последний раз навещал меня. Теперь, когда ты здесь с Господином Даоссистом Ханем, я уверен, что ты пришёл ко мне не просто поболтать, верно?» — серьёзно спросил Барон Золотого Пламени.

«Мне действительно нужно кое-что обсудить с тобой, Господин Даоссист Цзинь», — с улыбкой сказал Цин Юаньцзы.

«Хм, я так и знал. Мы немного ближе друг к другу, чем все остальные старики в адской реке, но мы определенно не настолько близки, чтобы ты мог нанести мне визит сразу после того, как выйдешь из уединения. Зачем ты хотел меня видеть?» — бесстрастно спросил Барон Золотого Пламени.

Цин Юаньцзы был довольно недоволен холодным и неприступным поведением Барона Золотого Пламени, и выражение его лица слегка помрачнело: «Я здесь не для того, чтобы принуждать тебя к чему-либо. Я только хочу предложить взаимовыгодный обмен. Если тебя что-то не устроит, я определенно не буду форсировать этот вопрос».

Барон Золотого Пламени многозначительно взглянул на Цин Юаньцзы, а затем на его лице появилась лёгкая улыбка. «Ха-ха, прости меня, Брат Цин, я давно ни с кем не общался, и, кажется, совсем забыл о манерах. Итак, что бы ты хотел предложить? В любом случае, я буду рад рассмотреть твоё предложение».

«В таком случае, я перейду сразу к делу. Помнится, во время моего последнего визита ты проявил интерес к моей Бусине Девяти Глаз и что ты был готов обменять на нее некоторые сокровища. Однако в то время она была нужна мне для чего-то другого, поэтому я отклонил твоё предложение. В данном случае я взял с собой эту бусину и хотел бы обменять ее на то, что мне нужно. Что скажешь, брат Цзинь?» - сказав это, Цин Юаньцзы провел рукавом по столу рядом с собой, и по вспышке золотого света появилась ярко-зеленая нефритовая шкатулка.

Услышав это, сдержанный вид Барона Золотого Пламени сразу же слегка треснул, и он пристально посмотрел на коробку на столе. Только после, казалось бы, больших усилий ему, наконец, удалось силой оторвать взгляд от коробки.

Было совершенно ясно, что он очень высоко ценит эту Бусину Девяти Глаз, и он сказал: «Раз ты так прямолинеен, я тоже не буду терять время: что ты хочешь взамен? Если ты не попросишь одно из моих незаменимых сокровищ, я могу подумать над твоим предложением».

Хань Ли был в восторге, увидев это. Судя по текущей ситуации, казалось, что есть очень хороший шанс, что он сможет получить немного Божественного Эликсира Адской Реки.

Цин Юаньцзы улыбнулась и ответила: «Я хочу три флакона Божественного Эликсира Адской Реки и кусок Самоисцеляющейся Почвы».

«Абсолютно нет! Эта Бусина Девяти Глаз действительно обладает экстраординарными способностями, когда дело доходит до усовершенствования инструментов, но она далеко не настолько ценна, чтобы ее можно было обменять на эти предметы. Если оставить в стороне Божественный Эликсир Адской Реки, Самоисцеляющаяся Почва — один из лучших существующих материалов с элементом земли, и другие материалы не смогут с ней сравниться. У меня есть очень мало этой почвы, и я планирую использовать ее для закаливания сокровища для преодоления моей следующей требуляции. Так что, я, конечно, не могу отдать её тебе», — сказал Барон Золотого Пламени, яростно качая головой.

«Я, естественно, знаю об этом, но что, если я добавлю еще и эти три вещи?» - Цин Юаньцзы ничуть не удивился отказу Барона Золотого Пламени, и с уверенной улыбкой на земле он снова провел рукавом по столу, вызвав три странных ромбовидных предмета.

Эти три предмета напоминали наконечники копий размером с кулак и мерцали золотым светом.

Эти предметы были покрыты странными красными рунами и выглядели довольно загадочно.

Барон Золотого Пламени слегка запнулся при виде этих предметов, а затем внимательно их осмотрел, но, похоже, не обнаружил ничего странного. Таким образом, он сделал хватательное движение, чтобы взять один из предметов для более тщательного изучения.

«Неужели это...»

В то же время Хань Ли пристально смотрел на два других золотых предмета на столе, так как чувствовал очень знакомую ауру, исходящую от них.

Осмотрев золотой предмет в своей руке какое-то время, выражение лица Барона Золотого Пламени начало слегка меняться.

«Я не уверен, но это, кажется, легендарный Дьявольская Божественная Молния Ваджры?», — довольно нерешительно сказал Барон Золотого Пламени, повернувшись к Цин Юаньцзы.

«Ты очень проникателен, Брат Цзинь! Несколько лет назад я получил несколько листьев Золотого Молниеносного Бамбука, и мне потребовалось несколько столетий, чтобы усовершенствовать только шесть кусочков этой молнии. Я оставил себе половину, поэтому я уверен, что это достаточная демонстрация моей искренности. Твоя следующая крупная небесная трибуляция близко, и Дьявольская Божественная Молния Ваджрия является исключительным оружием против вземных небесных дьяволов. Эти дьяволы могут быть чрезвычайно неприятными во время трибуляций и обычные сокровища оказывают на них минимальное воздействие. С этой молнией ты сможешь защитить себя от них гораздо лучше, чем любым другим сокровищем. Если бы не тот факт, что мне удалось усовершенствовать достаточное количество для себя, я бы определенно не стал бы предлагать их тебе», — сказал Цин Юаньцзы с лёгкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1847694>